

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРАЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш. УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

2024. 11 (4)

қазан-желтоқсан

ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркелген. Тіркеу нөмірі № 14602-ИА. Жылына 4 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих (дүниежүзі және Қазақстан тарихы), деректану және тарихнама, археология, этнология, антропология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты 2024
© Авторлар ұжымы, 2024

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аяған Бүркітбай Гелманұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҒЖБМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбай Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҒЖБМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ).

Голден Кэти Стромайл (Kathie Stromile Golden) — PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University). (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры. (Қазақстан)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Канзас университеті. (АҚШ)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы — филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Муминов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы — археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР ҒЖБМ ҒК Ө. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы — PhD, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Астана қаласындағы филиалының директоры. (Қазақстан)

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Копеева Сания Жуматайқызы — магистр, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкері. (Қазақстан)

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство
о регистрации:

№ 14602-ИА от 29.10.2014 г. Публикуется 4 раза в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки:
история (всемирная история и история Казахстана), источниковедение и историография,
археология, этнология, антропология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Сайт журнала: <https://edu.e-history.kz>

© Институт истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Коллектив авторов, 2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) — PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University). (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет. (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби. (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова. (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая. (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович — доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова. (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич — археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А. Маргулана КН МНВО РК. (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожаметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Козыбаева Махаббат Маликовна — PhD, директор филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Копеева Сания Жуматаевна — магистр, сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM “Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology” of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. 14602-IIA dated October 29, 2014. The journal is published 4 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history (world history and history of Kazakhstan), source studies and historiography, archeology, ethnology, anthropology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Journal website: <https://edu.e-history.kz>

© Ch.Ch. Valikhanov Institute
of History and Ethnology, 2024
© Group of authors, 2024

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, General Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK. (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State SCMSHE RK. (Kazakhstan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

Golden Kathie Stromile — PhD, Mississippi Valley State University. (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University. (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies. (Kazakhstan)

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Abai Kazakh National Pedagogical University. (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

Matyazhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich — Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art. (Kazakhstan)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich — archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kozybayeva Makhabbat Malikovna — PhD, Director of Astana branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulybayuly — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Kopeyeva Saniya Zhumataevna — Master's, researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Republic of Kazakhstan
Electronic scientific journal “edu.e-history.kz”
Has been issued as a journal since 2014
ISSN 2710-3994.
Vol. 11. Is. 4, pp. 866-883, 2024
Journal homepage: <https://edu.e-history.kz>

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/2710-3994_2024_11_4_866-883

SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF SPECIAL SETTLERS IN THE COLLECTIVE FARMS OF NORTHERN KAZAKHSTAN IN THE POST-WAR PERIOD (1946–1956)

Kozybaeva Makhabbat Malikovna¹

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University
(2, Satpayev Str., 010008 Astana, Republic of Kazakhstan)
PhD, Leading Researcher, Institute of Culture and Spiritual Development “Alash”
 <https://orcid.org/0000-0002-7223-2439>. E-mail: koz.mahabbat_85@mail.ru

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2024
© Kozybayeva M.M., 2024

Abstract. *Introduction.* The peasantry of Kazakhstan in the post-war period was heterogeneous and represented by diversity in ethnic and socio-economic terms. As is known, in 1936, 1941–1944 Germans, Poles, Kalmyks, Karachays, Ingush, Chechens, etc. were deported to Northern Kazakhstan. In 1946–1956, special settlers were actively involved in various sectors of agriculture, but their labor was especially actively used in collective and state farms of the country. *The purpose and objectives of the study* are to study the features of the socio-economic situation of special settlers in collective farms of Northern Kazakhstan in the post-war period in 1946–1956 based on a comprehensive study of new archival materials identified in regional archives. *Results.* The article, based on archival sources, studies the specifics of the socio-economic situation of special settlers, placed in Northern Kazakhstan, in particular, the problems of providing food, clothing, and the poor attitude of local representative bodies. *Conclusions.* A significant part of the special settlers, placed in the regions of Northern Kazakhstan, was distributed between collective farms, state farms, enterprises and institutions. Food provision and the standard of living of special settlers remained at a fairly low level. In turn, the post-war period was characterized by the strengthening of administrative management of collective farms, which was manifested in the implementation of reforms. However, a number of agrarian reforms to consolidate collective farms could not restore the pre-war level of production, since the reason lay in the alienation of the peasant from the means of production, the lack of his material interest. As studies show, Kazakhstan's agriculture was unable to provide the country with the necessary amount of food, and industry – with agricultural raw materials, a food deficit appeared. Therefore, the country's leadership began to solve the problem in an extensive way: to develop huge areas of new lands, which led to a mass campaign to develop virgin lands, where the labor of special settlers was also actively used.

Key words: Special settlers, Northern Kazakhstan, post-war period, special commandant's office, collective farms, agriculture, food shortage, workdays, production leader, virgin land development

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the grant funding project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan “Virgin Lands and the Special Contingent of Northern Kazakhstan: Oral Narratives and New Archival Sources” (registration number: AP23489276).

For citation: Kozybayeva M.M. Socio-economic situation of special settlers in collective farms of Northern Kazakhstan in the post-war period (1946–1956) // Electronic scientific journal “edu.e-history.kz”. 2024. Vol. 11. No. 4. Pp. 866-883. (In Russ.).
DOI: 10.51943/2710-3994_2024_11_4_866-883

СОҒЫСТАН КЕЙІНГІ КЕЗЕҢДЕ (1946–1956 жж.) СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ КОЛХОЗДАРЫНДАҒЫ АРНАЙЫ ҚОНЫС АУДАРУШЫЛАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖАҒДАЙЫ

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы¹

¹Л.Н Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
(2-үй, Сәтбаев көш., 010008 Астана, Қазақстан Республикасы)
PhD, «Алаш» мәдениет және рухани даму институтының жетекші ғылыми қызметкері
 <https://orcid.org/0000-0002-7223-2439>. E-mail: koz.mahabbat_85@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТЭИ, 2024
© Қозыбаева М.М., 2024

Аңдатпа. *Kіріспе.* Соғыстан кейінгі кезеңдегі Қазақстан шаруалары бір текті болды және этникалық және әлеуметтік-экономикалық жағынан алуан түрлілігімен сипатталды. Белгілі болғандай, 1936, 1941–1944 жж. Солтүстік Қазақстанға неміс, поляк, қалмақ, қарашай, ингуш, шешен, т.б. 1946–1956 жылдары арнайы қоныстанушылар ауыл шаруашылығының әртүрлі салаларына белсене араласты, бірақ олардың еңбегі әсіресе еліміздің колхоздары мен совхоздарында белсенді пайдаланылды. *Зерттеудің мақсаты мен міндеттері* - облыстық архивтерде анықталған жаңа архив материалдарын жан-жақты зерттеуге негізделген соғыстан кейінгі 1946–1956 жылдардағы Солтүстік Қазақстанның колхоздарындағы арнайы қоныстанғандардың әлеуметтік-экономикалық жағдайының ерекшеліктерін зерттеу болып табылады. *Нәтижелер.* Архив деректеріне сүйене отырып, мақалада Солтүстік Қазақстанға қоныстанған арнайы қоныс аударушылардың әлеуметтік-экономикалық жағдайының ерекшеліктері, атап айтқанда, азық-түлік, киім-кешекпен қамтамасыз ету мәселелері, жергілікті өкілді органдардың әлсіз қарым-қатынастары зерттеледі. Қорытындылар. Солтүстік Қазақстан облыстарында орналасқан арнайы қоныстанғандардың едәуір бөлігі колхоздарға, совхоздарға, кәсіпорындар мен мекемелерге бөлінді. Арнайы қоныстанушыларды азық-түлікпен қамтамасыз ету және өмір сүру деңгейі айтарлықтай төмен деңгейде қалды. Өз кезегінде, соғыстан кейінгі кезең колхоздарды әкімшілік басқарудың күшеюімен сипатталды, ол реформаларды жүзеге асыру арқылы көрінді. Алайда колхоздарды ірілендіру мақсатында жүргізілген бірқатар аграрлық реформалар өндірістің соғысқа дейінгі деңгейін қалпына келтіре алмады, себебі шаруаның өндіріс құралдарынан алшақтауында және оның материалдық қызығушылығының жоқтығында болды. Зерттеулер көрсеткендей, Қазақстанның ауыл шаруашылығы елді қажетті мөлшерде азық-түлікпен, ал өнеркәсібі ауыл шаруашылығы шикізатымен қамтамасыз ете алмады, нәтижесінде азық-түлік тапшылығы туындады. Сондықтан ел басшылығы мәселені экстенсивті түрде шешуге кірісті: кең-байтақ жаңа жерлерді игеру, бұл тың игеру науқанын жаппай жүргізді, мұнда арнайы қоныс аударушылардың еңбегі де белсенді түрде қолданыла бастады.

Түйін сөздер: Арнайы қоныс аударушылар, Солтүстік Қазақстан, соғыстан кейінгі кезең, арнайы комендатура, колхоздар, ауыл шаруашылығы, азық-түлік қиындықтары, жұмыс күндері, озық өндіріс қызметкерлері, тың игеру

Алғыс. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің «Тың игеру және Солтүстік Қазақстанның арнайы контингенті: ауызша нарратив және жаңа архив деректері» тақырыбындағы гранттық қаржыландыру жобасын жүзеге асыру аясында орындалды (жеке тіркеу нөмірі: AP23489276).

Дәйексөз үшін: Қозыбаева М.М. Соғыстан кейінгі кезеңде (1946–1956 жж.) Солтүстік Қазақстанның колхоздарындағы арнайы қоныс аударушылардың әлеуметтік-экономикалық жағдайы // «Edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы. 2024. Т. 11. № 4. 866-883 бб. (Орысш.). DOI: 10.51943/2710-3994_2024_11_4_866-883

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В КОЛХОЗАХ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946–1956 ГГ.)

*Козыбаева Махаббат Маликовна*¹

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

(д. 2, ул. Сатпаева, 010008 Астана, Республика Казахстан)

PhD, ведущий научный сотрудник Института культуры и духовного развития «Алаш»

 <https://orcid.org/0000-0002-7223-2439>. E-mail: koz.mahabbat_85@mail.ru

© ИИЭ Ч.Ч. Валиханова, 2024

© Козыбаева М.М., 2024

Аннотация. *Введение.* Крестьянство Казахстана в послевоенный период было неоднородно и представлено разнообразием в этническом и социально-экономическом плане. Как известно, в 1936, 1941–1944 гг. в Северный Казахстан были депортированы немцы, поляки, калмыки, карачаевцы, ингуши, чеченцы и т.д. В 1946–1956 гг. спецпереселенцы были активно задействованы в различных отраслях сельского хозяйства, но особенно активно их труд применялся в колхозах и совхозах страны. *Цель и задачи исследования* – изучить особенности социально-экономического положения спецпереселенцев в колхозах Северного Казахстана в послевоенный период в 1946–1956 гг. на основе комплексного изучения новых архивных материалов, выявленных в региональных архивах. *Результаты.* В статье по архивным источникам изучены особенности социально-экономического положения спецпереселенцев, размещенных в Северном Казахстане, в частности, проблемы обеспечения продовольствием, одеждой, негативное отношение местных представительных органов. *Выводы.* Значительная часть спецпереселенцев, размещенная в областях Северного Казахстана, была распределена между колхозами, совхозами, предприятиями и учреждениями. Продовольственное обеспечение и уровень жизни спецпереселенцев оставались на довольно низком уровне. В свою очередь, послевоенный период отличался усилением административного управления колхозами, что проявлялось проведением реформ. Однако ряд аграрных реформ по укрупнению колхозов не смогли восстановить довоенный уровень производства, поскольку причина лежала в отчуждении крестьянина от средств производства, отсутствии его материальной заинтересованности. Как показывают исследования, сельское хозяйство Казахстана не смогло обеспечить страну необходимым количеством продовольствия, а промышленность – сельскохозяйственным сырьем, появился дефицит продовольствия. Поэтому руководство страны стало решать проблему экстенсивным путем: осваивать огромные площади новых земель, что привело к массовой кампании по освоению целины, где также стал активно применяться труд спецпереселенцев.

Ключевые слова: Спецпереселенцы, Северный Казахстан, послевоенный период, спецкомендатура, колхозы, сельское хозяйство, продовольственное затруднение, трудодни, передовик производства, освоение целины

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Целина и спецконтингент Северного Казахстана: устный нарратив и новые архивные источники» (регистрационный номер: AP23489276).

Для цитирования: Козыбаева М.М. Социально-экономическое положение спецпереселенцев в колхозах Северного Казахстана в послевоенный период (1946–1956 гг.) // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2024. Т. 11. № 4. С. 866-883. (На Русс.).
DOI: 10.51943/2710-3994_2024_11_4_866-883

Введение

Одним из малоизученных аспектов является изучение особенностей социально-экономического положения спецпереселенцев в колхозах Северного Казахстана в послевоенный период в 1946–1956 гг. на основе комплексного изучения новых архивных материалов, выявленных в региональных архивах. Послевоенный период отличался дальнейшим прессингом тоталитарного режима. В особенности, это коснулось колхозного крестьянства, жизнь которого помимо ежедневного изнурительного труда за трудовни усугублялась еще жесткими законами и налогами, которые предназначались для восстановления разрушенного хозяйства. Положение крестьянства отягощали последствия засухи и последовавшего за ней голода в 1946–1947 гг. в центральных регионах России, что не могло не отразиться на усилении давления на казахскую степь. В этих условиях особо сложным было положение спецпереселенцев, труд которых активно применялся в сельском хозяйстве в послевоенное время, а также в период освоения целины, что повлекло за собой ряд изменений в их социально-правовом статусе.

Материалы и методы

В исследовании крестьянской повседневности в послевоенный период большое значение имеет источниковая база, которая в силу сложности объекта изучения носит весьма разноплановый характер. Необходимо отметить, что до недавнего времени большинство из них не было широко доступно для исследователей советского периода. Большой пласт уникальных источников по теме исследования был выявлен в областных государственных архивах, в том числе архивах Акмолинской, Костанайской, Северо-Казахстанской областей. При этом большинство использованных в исследовании архивных материалов впервые вводится в научный оборот.

В фондах областных и городских комитетов Компартии Казахстана сосредоточена обширнейшая информация об общественно-политической и социально-экономической жизни регионов Казахстана. Особый интерес представляют документы об истории колхозного строительства в послевоенный период накануне освоения целинных и залежных земель. В фондах личного происхождения отложились документы Героев Советского Союза, Героев Социалистического труда. В целом, источники носят разноплановый характер, в них показаны основные черты советского колхоза в послевоенный период, которые проявлялись не только в положительных тенденциях, но и в кризисных явлениях. В частности, источники показали тяжелое состояние послевоенного крестьянства, жесткую привязку крестьян к колхозам, большие продовольственные налоги, изъятие из колхозов основной массы получаемой продукции по низким ценам, разрушение традиционного уклада жизни колхозника с постепенным превращением его в наемного сельскохозяйственного рабочего и другие.

Методологической основой исследования являлся принцип историзма, поскольку объект исследования исследуется в своем эволюционном развитии и претерпевает изменения в обозначенный период. Системный подход позволяет представить научную проблему, обладающую многообразными внутренними элементами, связями и процессами, как составную часть более широкой системы взаимоотношений, а спецпереселенцев региона – как составную часть населения страны. Многомерность и сложность объекта исследования определили в качестве одного из основных – междисциплинарный подход. Для оценки уровня жизни спецпереселенцев в различных аспектах повседневности необходима сумма отдельных исследований социологического, демографического, экономического и культурологического характера.

В исследовании использован синтез макро- и микроисторических подходов. Если макроисторический подход отражает изменения социально-экономического, политического, духовного развития общества, то микроисторический подход позволяет проследить влияние множества макрособытий на характер повседневной жизни спецпереселенцев, то есть образ жизни, межличностные отношения и так далее. Все эти направления были объединены единой методологической схемой, единой программой, исходящей из цели исследования. При написании научного исследования применялись общенаучные методы, такие как анализ, синтез, статистический метод, а также специальные методы, к которым относятся методы сравнительного анализа, историко-типологический, проблемно-хронологический, историко-систематический методы.

Обсуждение

На сегодня в отечественной исторической науке накоплен некоторый опыт изучения социально-экономических аспектов жизни крестьянства Казахстана послевоенного времени, в том числе особенностей социально-экономического положения спецпереселенцев в послевоенный период. В фундаментальных научных трудах казахстанских ученых, таких как М.К. Козыбаев (Козыбаев, Алдажуманов, 1997), К.С. Алдажуманов (Алдажуманов, 1997), Т.О. Омарбеков (Омарбеков, 2003), Ж.Б. Абылхожин (Абылхожин, 1997, 2019) поднимались методологические вопросы изучения депортации народов в Казахстан и социально-экономического положения спецпереселенцев в структуре советского крестьянства в контексте изучения социально-экономической истории Казахстана. Вопросы социально-экономического развития колхозного крестьянства поднимали К.А. Берденова и С.И. Иманбердиева (Берденова, 1994), Р.Ж. Кадысова (Кадысова, 2006) З.Г. Сактаганова (Сактаганова, 2017). Вопросам депортации народов в Казахстан и проблемам статуса спецпереселенцев посвящены работы М.Ч. Калыбековой (Калыбекова, 2008), С.Д. Шаймухановой, Т.Ж. Макалакова (2012), Н.А. Абуова (Абуов, 2014) и других. Малоизученной проблеме участия спецконтингента Северного Казахстана в освоении целины посвящены работы исследователей А.С. Мусагалиевой (Мусагалиева, 2018) и Р.М. Мусабековой (Мусагалиева, Мусабекова, 2018). Большой вклад в изучение вопроса внесли опубликованные сборники документов по истории депортированных народов в Казахстан, такие как «Белая книга (Из истории выселения чеченцев-ингушей 1944–1957 гг.)» (1991), «История российских немцев в документах (1763–1992)» (1993), «Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы» (1998), «Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.)» (1997), «Из истории поляков в Казахстане (1936–1956 гг.)» (2000) и другие.

В зарубежной историографии идет активное переосмысление послевоенной истории крестьянства и применения труда спецпереселенцев с позиций новых подходов и концепций. В рамках цивилизационного подхода сельское население изучалось в работах А.А. Данилова и А.В. Пыжикова (Данилов, 2001), В.Ф. Зимы (Зима, 1996), Е.Ю. Зубковой (Зубкова, 2000), В.П. Попова (Попов, 2000). В рамках историко-антропологического подхода различные аспекты жизни спецпереселенцев в составе крестьянства изучали В.Н. Земсков (Земсков, 1991, 2003), Ш. Фицпатрик (Фицпатрик, 2001), Н.Б. Лебина (Лебина, 2015) и другие. Общие тенденции отечественной и зарубежной историографии показывают, что практически отсутствуют работы, посвященные применению труда спецпереселенцев в различных отраслях сельского хозяйства в послевоенный период.

Результаты

Крестьянство Казахстана в послевоенный период было неоднородно и представлено разнообразием в этническом и социально-экономическом плане. Как известно, в 1936, 1941–1944 гг. в Казахстан были депортированы немцы, поляки, калмыки, карачаевцы, ингуши, чеченцы, крымские татары (Алдажуманов, 1997: 5). В середине марта 1944 г. в Северо-Казахстанскую область было направлено на поселение 39542 человека из числа чеченцев и ингушей. Как свидетельствуют документы, забота об их устройстве на новых

местах возлагалась на местные представительные органы. Значительная часть спецпереселенцев, размещенная в Северо-Казахстанской области, была распределена между сельхозартелями (17060 человек), совхозами (2460 человек), предприятиями и учреждениями (1165 человек). Спецпереселенцы направлялись в колхозы имени Вильямса, «Молодая гвардия» Мамлютского района, «Пламя» Конюховского района, зерносовхозы Чистовский, Булаевский Булаевского района (Северо-Казахстанская область, 1993: 291). В голодном 1946 г. остро нуждавшимся спецпереселенцам Северного Кавказа правительство Казахской ССР выделило 96 тонн зерна, что в перерасчете на количество нуждающихся составило расчетную норму – 200 г в день на одного человека, раздавалась одежда и обувь, но это не могло разрешить всех проблем. Зимой 1945–1946 гг. в колхозах и совхозах Северо-Казахстанской области не работали 1800 человек переселенцев из-за отсутствия теплой одежды, обуви, кроме того, 2816 детей не посещали школу.

Неустроенный быт, отсутствие постоянного обеспечения продовольствием нередко приводили к тяжелому материальному положению спецпереселенцев. Например, в апреле 1945 г. в ряде колхозов Кокчетавского района спецпереселенцы жили в исключительно тяжелых материальных условиях, в занимаемых ими квартирах была большая скученность – по 15 человек в одной комнате, было грязно и совершенно отсутствовали продукты питания. В колхозах радиуса Джапантузской МТС «Ленин жолы», имени Кирова спецпереселенцы извлекли трупы павших лошадей из земли и растащили по квартирам для употребления в пищу. Правления этих колхозов не уделяли никакого внимания спецпереселенцам, не оказывали помощи. В шести колхозах насчитывалось 56 человек, сильно истощенных и больных дистрофией, раздетых спецпереселенцев, которым требовалась немедленная продовольственная помощь: «Ленин жолы» – 15 человек, имени Фрунзе – 5 человек, имени Кирова – 6 человек, имени Сталина – 8 человек, «Кайырлы кун» – 6 человек, «Новая жизнь» – 15 человек. В порядке государственной помощи колхоз «Ленин жолы» получил для раздачи спецпереселенцам по 19 кг на человека 214 пудов зерна. Однако хлеб спецпереселенцам не выдали, а по распоряжению председателя колхоза роздали колхозникам. О присвоении указанного хлеба колхозом было проведено расследование, и материал находился у райпрокурора более трех месяцев, меры не принимались. Спецпереселенцы не получили хлеб, и от недоедания в этом колхозе умерло пять человек. Председатель колхоза вместо оказания помощи требовал, чтобы их убрали из колхоза, не предоставлял подвод для подвозки дров в зимнее время (ГААО. Ф. 1451 (730). Оп. 1. Д. 27. Л. 12).

В колхозе имени Фрунзе было присвоено и израсходовано 290 кг хлеба, предназначенного для спецпереселенцев, и который также не был восстановлен. В колхозе «Красный май» спецпереселенцы использовались на второстепенных низкооплачиваемых работах, следствием чего явился низкий заработок и острые продовольственные затруднения. На колхозные собрания спецпереселенцы не приглашались, несмотря на то, что они являлись членами колхоза, из их числа не привлекались люди, способные организовать и руководить работой звеньев, бригад. Проявление недоверия к спецпереселенцам вызывало у последних отрицательное отношение к труду и порождало серьезные последствия. Поэтому требовались немедленные меры по устранению недочетов и оказанию спецпереселенцам помощи (ГААО. Ф. 1451 (730). Оп. 1. Д. 27. Л. 12 об.).

В мае 1945 г. из фондов СНК КССР на посев огородов спецпереселенцам из Северного Кавказа в Кокчетавской области была отпущена ссуда – 30 тонн проса и 10 тонн гороха, которая по решению облсовета была распределена районам области из расчета 6,4 г. на одну семью. Арык-Балыкскому району по числу поселенного контингента Северного Кавказа было выделено проса – 5726 кг, причем по указанию председателя райсовета Арык-Балыкского района полученное просо было разделено между колхозами района, которыми был произведен посев и по указанию предрайсовета был включен в общий план сева по колхозу. В июне 1945 г. на заседании Президиума Облсовета стоял отчет председателя райсовета о хозяйственно-трудовом устройстве спецпереселенцев Северного Кавказа, в котором он заявил, что колхозами для спецпереселенцев было посеяно просо в отдельных массивах и

после уборки предназначалось для раздачи зерном спецпереселенцам. Однако просо колхозами было убрано, но спецпереселенцам не выдавалось, что явилось нарушением постановления СНК СССР от 15 мая 1945 г. (ГААО. Ф. 1451 (730). Оп. 1. Д. 27. Л. 24.).

В январе 1946 г. в колхозах «Коллективист» и «Красный Броневи́к» Щучинского района было отмечено два случая смертности на почве голода из числа спецпереселенцев с Северного Кавказа. Кроме того, в этих же колхозах из числа остро ощущающих продовольственные затруднения имелись опухшие. Всего выявлено остро нуждающихся и очутившихся на грани опухания в колхозе «Коллективист» – 18 семей, в них 67 человек. В колхозе «Красный Броневи́к» – 16 семей, в них 79 человек и в колхозе «Светлый луч» – 3 семьи, 14 человек. Подобные явления имелись и в ряде других колхозов этого района: например, в колхозе «Советский», «Ульге-Алган», Калинина и других (ГААО. Ф. 1451 (730). Оп. 1. Д. 63. Л. 1). Всего по состоянию на 15 января 1946 г. в Кокчетавской области числилось 1243 семей или 5638 человек остро нуждающихся спецпереселенцев Северного Кавказа, которые на почве отсутствия продуктов питания хлеба и недоедания стали болеть и стояли перед перспективой голодной смерти. При этом число остро нуждающихся спецпереселенцев в области постоянно росло.

Таблица 1 – Распределение остро нуждающихся спецпереселенцев по районам Кокчетавской области в начале 1946 г. (ГААО. Ф. 1451 (730). Оп. 1. Д. 63. Л. 5)

[Table 1 – Distribution of special settlers in dire need by districts of Kokchetav region at the beginning of 1946 (SAAR. F. 1451 (730). In. 1. F. 63. L. 5)]

№	Название района	Семей	Человек
1	Айрта́вский	115	517
2	Ары́к-Балы́кский	78	380
3	Зеренди́нский	128	517
4	Кокче́тавский	101	395
5	Красноа́рмейский	198	792
6	Рузае́вский	41	196
7	Чкало́вский	65	280
8	Щучи́нский	300	1500
9	Енбекши́льдерский	101	504
10	Келле́ровский	145	670
	Итого	1272	5751

В феврале 1946 г. в отдельных колхозах Ары́к-Балы́кского, Чкало́вского и Красноа́рмейского районов Кокчетавской области также имело место продовольственное затруднение у спецпереселенцев Северного Кавказа, в результате чего имелись случаи опухания. В колхозах имени Ворошилова, имени Сталина, имени Чкалова, «Искра», имени Буденного, «Красный полевод» и других Ары́к-Балы́кского района число остро нуждающихся спецпереселенцев Северного Кавказа составляло 78 семей, в них 37 человек. В колхозах Чкало́вского района остро нуждающихся было 65 семей, в них 280 человек, и в Красноа́рмейском районе 188 семей, в них 792 человек. Указанный контингент находился на грани опухания, хотя случаев смертности от голода еще не было, а в Чкало́вском и Красноа́рмейском районах у них отсутствовало и топливо. Однако местные власти отмечали, что оказать помощь этим семьям за счет районных ресурсов не представлялось возможности из-за отсутствия последних (ГААО. Ф. 1451 (730). Оп. 1. Д. 63. Л. 4).

В марте 1946 г. в ряде колхозов Ары́к-Балы́кского района имелись факты острого продовольственного затруднения среди спецпереселенцев Северного Кавказа. В числе остро нуждающихся имелись случаи опухания, в том числе: в колхозе имени Дзержинского – 8 случаев опухания, в колхозе «Тахтаброд» – 6 случаев, в колхозе имени Ворошилова – 6 случаев, в колхозе «Полевод» – 12, в колхозе имени Кирова – 4. Всего – 43 случая (ГААО. Ф. 1451 (730). Оп. 1. Д. 63. Л. 20). Аналогичное положение имело место и в других колхозах района, где по данным учета РО НКВД из числа спецпереселенцев Северного Кавказа 258 человек были истощены и находились на грани опухания. Всего по

Арык-Балыкскому району было учтено остроноуждающихся семей – 360, в них 1758 человек. Оказанная материальная помощь за счет местных ресурсов района, выделенная продовольственная помощь из областных фондов в феврале 1946 г. в количестве 10 тонн зерноотходов не дали возможность разрядить создавшееся острое затруднение ввиду мизерности этой помощи.

В мае 1946 г. для остроноуждающихся семей спецпереселенцев Северного Кавказа, расселенных на территории Кокчетавской области, Советом министров Казахской ССР из специальных фондов была оказана продовольственная помощь в размере 20 тонн зерна, которая в том же 1946 г. Кокчетавским облсоветом была передана для обмена на семена Щучинскому району, то есть была израсходована не по назначению, и не была восстановлена. Поэтому периодически поднимался вопрос о восстановлении израсходованного в 1946 г. не по назначению зерна с расчетом его использования для оказания продовольственной помощи остроноуждающимся семьям спецпереселенцев с Северного Кавказа (ГААО. Ф. 1451 (730). Оп. 1. Д. 94. Л. 1–2).

В декабре 1946 г. в отдельных колхозах Щучинского, Кокчетавского и Енбекшильдерского районов, где в результате низкой урожайности и невыполнения плана хлебозаготовок оплата за трудодни колхозникам не производилась, также среди спецпереселенцев Северного Кавказа имелись семьи, находившиеся в весьма затруднительном материальном положении. К таким колхозам относились «Оркен», «Джамбул», «Кзыл-тан», «Кзыл-сая», «12-й октябрь», «Коминтерн», «Донгул-агаш», «Берлистик», «Пахарь», «Елтай» Кокчетавского района, имени Чапаева, «Вороновка», «Киндык-Карагай», «Курнекты», «Карасу», «Достижение» Щучинского района, «Кзыл-угом», «Макинтруд», «Красный яр» Енбекшильдерского района. По одному только Кокчетавскому району по состоянию на 1 декабря 1947 г. остроноуждающихся насчитывалось 223 семьи, в них 873 человека (ГААО. Ф. 1451 (730). Оп. 1. Д. 94. Л. 1).

В феврале 1947 г. в колхозах, где ощущались острые продовольственные затруднения, были выявлены опухшие от голода спецпереселенцы. Например, в колхозе «Время труда» Зерендинского района опухших было выявлено 13 человек. В Енбекшильдерском районе в селе Карловка среди остроноуждающихся выявлено 12 случаев опухания. В этом селении ощущались острые продовольственные затруднения и среди местных колхозников. В Арык-Балыкском, Кокчетавском и Рузаевском районах также имелись случаи опухания. Руководящие партийно-советские организации, ссылаясь на отсутствие возможностей, реагировали медленно, не видя сигналы, и немедленные меры по предотвращению опухания и смертности за счет любых ресурсов не принимали (ГААО. Ф. 1451 (730). Оп. 1. Д. 95. Л. 10–11).

В марте 1947 г. имевшее место продовольственное затруднение среди спецпереселенцев Северного Кавказа, расселенных и трудоустроенных в колхозах и хозяйственных организациях Кокчетавского района серьезно обострилось. В результате отсутствия каких-либо средств к существованию среди спецпереселенцев, нуждавшихся в продовольствии, отмечены не единичные случаи заболеваний в тяжелой форме дистрофией, опуханий и смертности. На конезаводе № 47 из общего числа трудоустроенных спецпереселенцев в количестве 26 семей, 36 человек имелись больные дистрофией и опухшие – 3 семьи, 13 человек. Такие же факты были отмечены среди спецпереселенцев, расселенных и трудоустроенных в колхозах района (ГААО. Ф. 1451 (730). Оп. 1. Д. 95. Л. 12). Как видно, продовольственные затруднения среди части населения, а особенно среди спецпереселенцев в марте 1947 г. серьезно обострились и в отдельных населенных пунктах имели место случаи резкого истощения с угрозой смертности на почве недоедания. Не имея каких-либо средств к существованию, нуждавшиеся в продовольствии занимались нищенством, совершали кражи и другие более тяжкие уголовные преступления, а спецпереселенцы также – побеги с мест обязательного поселения. Эти обстоятельства и интересы общественной безопасности, требовали принятия решительных мер к смягчению продовольственных затруднений, с тем, чтобы ни в коем случае не допустить смертности и исключить возможность нежелательных последствий.

Между тем, председатели некоторых колхозов вместо изыскания ресурсов для оказания помощи нуждающимся, проявляли недопустимое бездушие и преступные действия (ГАО. Ф. 1451 (730). Оп. 1. Д. 95. Л. 17). Так, например, директором конезавода № 47 (Кокчетавский район) в связи с создавшимися продовольственными затруднениями 11 семей, 41 человек спецпереселенцев, самовольно без ведома спецкомендатуры МВД были вывезены на территорию Акмолинской области. Председатель колхоза «Заря» Арык-Балыкского района, не принимая никаких мер к облегчению положения нуждающихся спецпереселенцев ингушей, написал от их имени коллективное заявление в РО МВД с требованием оказания помощи, так как они были обречены на голодную смерть. С учетом того, что отпуска продовольственной помощи извне для нуждающихся не было запланировано, колхозы вынуждены были организовать необходимые мероприятия в этой части, ориентируясь только на внутренние ресурсы. Председатели колхозов несли личную ответственность за смертность на почве недоедания, учитывали всех остро нуждающихся в продовольствии, запрашивали эти данные в отношении спецпереселенцев от РО МВД и за счет изыскания всех источников пытались предотвратить смертельные исходы. При этом лиц резко истощенных (опухших и дистрофиков) госпитализировали и содержали на необходимом режиме до полного восстановления сил. Особое внимание обращалось на 100% трудоустройство выявленных органами МВД беспризорных детей, определение их в порядке трудового устройства в колхозы и другие организации (ГАО. Ф. 1451 (730). Оп. 1. Д. 95. Л. 18).

Однако продовольственные затруднения испытывали не только спецпереселенцы, но и рядовые колхозники. По данным Кокчетавского облисполкома, в 1948 г. общее количество колхозного населения составляло 15526 семей, 183547 человек, из них 10879 семей, 40169 человек, в том числе 3958 семей погибших воинов и инвалидов отечественной войны к моменту обследования находились в крайне затруднительном продовольственном положении и нуждались в помощи (ГАО. Ф. 1451 (730). Оп. 1. Д. 176. Л. 15). От недостатка питания было установлено много истощенных и обессиленных колхозников, как из числа спецпереселенцев, так и местных жителей, не имевших никаких запасов продовольствия и в течение всей зимы 1947–1948 гг., вынужденных питаться за счет помощи из местных ресурсов, которые были полностью исчерпаны.

В связи с недостатком продовольствия имелись случаи откочевков колхозного населения с места постоянного жительства. Имели место продажи скота личного пользования и вещей домашнего обихода для приобретения продуктов. В Рузаевском районе из колхоза имени Фрунзе выехали в Акмолинскую и Кустанайскую области 10 семей колхозников местных жителей. Всего по данным облстатуправления из области в течение 1948 г. выбыли из колхозов 1544 семьи. В колхозе «Алгабас» в течение 1948 г. было продано и забито 45 голов крупного рогатого скота личного пользования. В колхозе «Бирлик» было продано 25 голов крупного рогатого скота личного пользования. По данным на 1 апреля 1948 г., в области уменьшилось поголовье скота личного пользования колхозных овец на 16 %, коз на 22% и свиней 3% по отношению данных, имеющихся на 1 января 1947 г. По данным областного отдела народного образования, в 1948 г. не было охвачено обучением 3854 человека детей школьного возраста. Из них по причине отсутствия одежды, обуви и недостатка питания – 2082 человека и по неуважительным причинам – 1772 человека. В связи с невыполнением плана государственных поставок зерна, мяса и молока, многие колхозы области не имели никаких средств на текущем счете в госбанке и поэтому были не в состоянии оказать какую-либо помощь (ГАО. Ф. 1451 (730). Оп. 1. Д. 176. Л. 15–16).

В других регионах Северного Казахстана была похожая ситуация. Так, в 1948 г. Кустанайский спецпереселенческий отдел препровождал годовой отчет по хозяйственному и трудовому устройству семей спецпереселенцев из Северного Кавказа чечено-ингушского населения за 1947 г. Согласно отчета, если на 1 января 1947 г. в области численность спецпереселенцев Северного Кавказа составляла 9481 семью или 36612 человек, из них чеченцев – 10060 человек, ингушей – 26552 человека, то на 1 января 1948 г. с учетом естественного движения численность спецпереселенцев составила 8956 семей или 34647 человек, из них чеченцев – 9518 человек, ингушей – 25129 человек (Таблица 2).

Таблица 2 – Численность спецпереселенцев из Северного Кавказа в Кустанайской области на 1 января 1947 г. (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 12. Д. 41. Л. 1–3)
 [Table 2 – Number of special settlers from the North Caucasus in Kustanai region as of January 1, 1947 (SAKR. F. 72-P. In. 12. F. 41. L. 1–3)]

№	Спецпереселенцы	На 1 января 1947 г.		На 1 января 1948 г.	
		Количество семей	В них чел.	Количество семей	В них чел.
1	Чеченцев	2539	10060	2467	9518
2	Ингушей	6942	26552	6489	25129
3	Балкарцев				
4	Калмыков				
5	Из Грузинской ССР				
6	Из бывшей Крымской АССР				
	Итого	9481	36612	8956	34647

При этом, согласно материалам отчета, прибытие спецпереселенцев в Кустанайскую область и убытие в другие области и республики в 1947 г. проходило в порядке воссоединения семей с близкими родственниками после того, как они разыскивали своих родных, по разрешению органов МВД. В то же время смертность среди спецпереселенцев (999 человек) объяснялась случаями смертей среди престарелых людей за счет семей одиночек и престарелых семей, которые состояли из двух стариков, а также частично за счет больных туберкулезом и весенней септической ангиной (Таблица 3).

Таблица 3 – Сведения об естественном движении спецпереселенцев в Кустанайской области в 1947 г. (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 12. Д. 41. Л. 2)
 [Table 3 – Information on the natural movement of special settlers in Kustanai region in 1947 (SAKR. F. 72-P. In. 12. F. 41. L. 2)]

	Количество семей	В них чел.
Прибыло	305	1136
Родилось	-	703
Итого	-	1839
Убыло	733	2805
Умерло		999
Итого	733	3804

В целом, по состоянию на конец 1947 г., спецпереселенцы из Северного Кавказа были расселены по Кустанайской области по 17 районам, включая г. Кустанай, при этом наибольшее число спецпереселенцев приходилось на Семиозерный, Карабалыкский, Тарановский, Орджоникидзевский, Федоровский, Затобольский и Мендыкаринский районы. При этом труд спецпереселенцев применялся преимущественно в колхозах, затем на предприятиях и организациях, а также в совхозах (Таблица 4).

Таблица 4 – Распределение спецпереселенцев по районам Кустанайской области на конец 1947 г. (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 12. Д. 41. Л. 3)
 [Table 4 – Distribution of special settlers by districts of Kustanai region at the end of 1947 (SAKR. F. 72-P. In. 12. F. 41. L. 3)]

№	Наименование районов и городов	К-во семей всего	В них душ	В том числе семей					
				В колхозах		совхозах		В пред-х и орган-х	
				К-во кол.	К-во семей	К-во сов-в	К-во семей	К-во пред., орган.	К-во семей
1	Введенский	117	470	12	114	-	-	7	3
2	Джетыгаринский	250	1000	4	58	3	25	16	167
3	Затобольский	687	2704	23	585	3	53	7	49
4	Кустанайский	379	1172	19	287	3	92	3	-
5	Карасуский	140	597	6	47	5	61	3	32
6	Карабалыкский	819	3282	22	606	3	132	33	81

7	Мендыгаринский	621	2373	23	552	-	-	12	69
8	Орджоникидзевский	739	2873	29	488	6	225	8	26
9	Урицкий	494	1958	37	445	-	-	11	49
10	Убаганский	418	1681	28	404	-	-	14	14
11	Пешковский	456	1893	26	453	-	-	6	3
12	П. Горьковский	341	1339	15	310	2	23	4	8
13	Семиозерный	1784	6560	15	575	4	356	28	853
14	Узункольский	133	493	15	121	-	-	7	12
15	Федоровский	691	2895	20	408	6	204	16	79
16	Тарановский	772	2893	35	536	1	77	9	159
17	г. Кустанай	115	464	-	-	-	-	32	115
	Итого	8956	34647	329	5989	36	1248	216	1719

В Кустанайской области в 1948 г. числилось 17119 трудоспособных, из них в народном хозяйстве работало 15645 человек, в том числе в колхозах числилось трудоспособных – 12598 человек, из них работало – 11716 человек, в совхозах трудоспособных – 2162 человек, работали – 1892 человека. На предприятиях числилось трудоспособных – 2359 человек, работали – 2043 человека, кроме этого, на производстве работало подростков – 1085 человек и престарелых – 360 человек. В числе трудоспособных были учтены 402 человека, женщин-домохозяек, которые ввиду многодетности не имели возможности участвовать в работе, а также 1474 человек из числа чечено-ингушского населения не работали из-за отсутствия одежды и обуви. Многодетные домохозяйки также принимали участие в общих работах в колхозах и совхозах, но нечасто в силу недостаточного количества детских и детских яслей даже на период полевых сельскохозяйственных работ (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 12. Д. 41. Л. 4–5).

Работающие в колхозах Кустанайской области спецпереселенцы на 1 января 1948 г. выработали 1939229 трудодней. Если на 1 января 1947 г. было 6337 семей, то на 1 января 1948 г. осталось членами колхозов 5989 семей, то есть выбыли из колхозов на 1947 г. в другие области 348 семей. Роста производительности труда в 1947 г. по сравнению с 1946 г. снизился на 8 %: если в 1946 г. на одного трудоспособного выработка трудодней составляла 205, то в 1947 г. составляла 165,5 трудодней. Это снижение явилось следствием того, что в 1947 г. увеличилось число трудоспособных на 2861 человек, к тому же следует объяснить снижение производительности труда за счет выехавших из области более активной части контингента 2805 человек в другие области по соединению с близкими родственниками. Разница трудового уровня спецпереселенцев по сравнению с коренным населением в 1947 г. была менее различна. Отличие только в том, что спецпереселенцы были одеты и обуты хуже, поэтому в холодное время года они часто отказывались от регулярного выхода на общие работы.

Во всех колхозах Кустанайской области были спецпереселенцы, которые показали хорошие образцы труда, выработали в период года от 850 до 1500 трудодней, получили хлеба по 400-500 кг. И в колхозах им было выдано на один трудодень от 1 до 2 кг хлеба (пшеницы), то есть выдача хлеба по трудодням производилась наравне с коренным населением – колхозниками. И только в отдельных колхозах Урицкого, Пресногорьковского и Мендыкаринского районов получили на один трудодень от 100-200 г. Спецпереселенцы, которые жили и работали в колхозах получали среднемесячную зарплату: наивысшая – от 400 до 600 руб., самая низкая – от 250 до 400 руб. Для сравнения, на промышленных предприятиях получали среднемесячную зарплату от 350 до 500 руб., а рабочие железнодорожного транспорта – от 450 до 700 руб. в месяц. В целом, материальное состояние семей спецпереселенцев по сравнению между 1946 г. и 1947 г. улучшилось, большинство спецпереселенцев жило не хуже коренного населения (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 12. Д. 41. Л. 5–6).

Повышение квалификации спецпоселенцев чаще всего проводилось по месту жительства путем прохождения курсов механизаторов, 3-годовой агрозоветучебы в совхозах, колхозах и МТС. Малая часть проходила заочное и очное обучение в техникумах и вузах, в основном получали профессии учителя, веттехника, агронома. Например, в 1947 г. в кустанайской школе

механизации учились 13 чел. По состоянию на 1 января 1948 г. в области спецпереселенцев специалистов, работающих по специальности было: зубных техников – 4 человека, инженеров-нефтяников – 1 человек, инженеров-гидротехников – 2 человека; юристов – 2 человека, бухгалтеров – 26 человек, учителей – 16 человек, инженеров-строителей – 1 человек, ветфельдшеров – 9 человек, агрономов – 6 человек, зоотехников – 8 человек (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 12. Д. 41. Л. 7).

Большинство спецпереселенцев участвовали в соцсоревнованиях путем агитмассовой работы. Трудовое законодательство обеспечивало за всеми спецпереселенцами виды поощрения за хорошие производственные показатели в работе. Передовики заносились на доски почета, публиковались на страницах газет. (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 18. Д. 72. Л. 1-3). Например, сохранились сведения о передовиках производства области из числа спецпереселенцев. Например, в Джетыгаринском районе в колхозе Ворошилова отличился колхозник Богучев Магомет, который выработал 700 трудодней, за хорошую работу был премирован коровой. В Затобольском районе в колхозе «10 лет Октября» тракторист Котиков Хусаин выработал 1200 трудодней и получил дополнительно 11 центнеров зерна, в колхозе имени Крупской колхозник Кугучев Махта выработал 750 трудодней, за что был премирован ценными подарками. В Мендыгаринском районе в колхозе «Кок-Терек» бригадир тракторной бригады Гайсиев Мустафа выработал 852 трудодня, за что получил 17 центнеров зерна. В Тарановском районе в колхозе имени Кагановича колхозник Исмаил Малден за систематическое перевыполнение нормы был премирован двумя овцами. В Урицком районе в колхозе «Красный Восток» сапожник Турхаев Сальман за перевыполнение норм был награжден медалью «За доблестный труд» и премирован 200 рублями. Тракторист Тарахман Басан за систематическое перевыполнение норм был премирован посылкой 500 руб. В Федоровском районе в колхозе имени Калайда чабан колхоза Мамилов Заудит за сохранение поголовья скота получил дополнительно в премию 12 овец. В Убаганском районе в колхозе «Свободный труд» Катив А. выработал 718 трудодней, за что был премирован телкой. В колхозе «Восток» чабан Каржанов Ума выработал 708 трудодней и был премирован двумя овцами (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 12. Д. 41. Л. 6).

Согласно установленным сведениям, приусадебные участки в 1947 г. в Кустанайской области получили всего – 7378 семей, в том числе в колхозах – 6913 семей, в совхозах – 202 семьи, на предприятиях – 263 семьи, а также огородных участков получили всего – 8956 семей, в том числе в колхозах – 5989 семей, в совхозах – 1248 семей, на предприятиях – 1719 семей. На полученных приусадебных участках (огородах) спецпереселенцы засеяли 3308 га огородов в том числе, картофелем – 2809 га, зерновыми – 267 га, овощебахчевыми – 211 га, фасолью – 21 га. При этом на посев огородов не было выделено семенных фондов, а некоторые колхозы и совхозы оказывали помощь за счет местных ресурсов. Максимальный сбор урожая в среднем по Тарановскому району в 1947 г. составил: с площади 100 га намолочено проса 300 центнеров, с площади 143 га снято картофеля 4290 центнеров, с площади 50 га собраны овощебахчевые 625 центнеров. В среднем по Затобольскому району был снят урожай картофеля с 315 га 10450 центнеров, овощебахчевых с 20 га 240 центнеров. По Мендыгаринскому району был снят урожай картофеля с 346 га 20760 центнеров, проса с 36 га 1404 центнера, бахчевых с 44 га 4800 центнеров, фасоли с 21 га 102 центнера. Однако в 1947 г. имелись случаи гибели урожая. В частности, по районам Введенскому, Пресногорьковскому, Узункольскому и Мендыкаринскому вследствие затяжного весеннего сева и завоза не акклиматизированных семян из южных районов для посева, а также наличие заморозков в вышеуказанных районах в большинстве своем яровые посевы в колхозах погибли. Колхозники максимально получили на трудодень от 100 до 500 гр., в силу чего материальное положение спецпереселенцев значительно ухудшилось (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 12. Д. 41. Л. 8.).

Согласно установленным данным, в 1947 г. было обеспечено постоянной жилой площадью 770 семей спецпереселенцев, в том числе в колхозах – 516 семей, в совхозах – 87 семей, на предприятиях – 167 семей. Из них в построенных домах проживало

622 семьи, в купленных – 148 семей. С начала вселения постоянную жилую площадь получили 8956 семей, в том числе в колхозах – 5989 семей, в совхозах – 1248 семей, на предприятиях – 1719 семей. Из них в построенных домах проживало 5395 семей, в купленных – 2274 семьи, в пустующих – 35 семей, в домах предприятий и организаций – 1252 семьи (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 12. Д. 41. Л. 8–9).

Советом министров Казахской ССР распоряжением за № 153-р от 10 апреля 1947 г. Кустанайской области был утвержден план строительства и покупки 740 домов, а также ремонта 1100 домов. На 1 января 1948 г. по данному плану в колхозах было построено 399 домов, куплено 134 дома, отремонтировано 1503 домов; в совхозах построено 7 домов, куплено 4 дома, отремонтировано 165 домов; в предприятиях построено 216 домов, куплено 10 домов, отремонтировано 328 домов. Всего на строительство и покупку домов было затрачено всего средств 1751,0 тыс. рублей, в том числе: за счет кредита сельхозбанка – 130 тыс. рублей, средств спецпереселенцев – 1621, 0 тыс. руб. Таким образом, из средств кредита сельхозбанка в 1947 г. было использовано всего 130 тыс. рублей. Такое низкое использование кредитов сельхозбанка явилось следствием отказа спецпереселенцев от получения кредитов, к тому же сельхозбанк первую половину года не кредитовал спецпереселенцам покупку домов, поэтому они покупали дома на свои средства (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 12. Д. 41. Л. 10–11).

Усугубляли тяжелое социально-экономическое положение спецпереселенцев в 1947 г. злоупотребления руководителей колхозов. Например, в Кустанайском районе председатель колхоза «Красное знамя» получил ссуду для спецпереселенца в сумме 5000 рублей, и присвоил ее себе, за что был снят с работы, материалы были переданы в районную прокуратуру для привлечения его к ответственности. Имело место, когда председатель Убаганского райисполкома забрал стекло 60 кв. м. и отдал на остекление школы, несмотря на данное телеграфное указание со стороны облисполкома это район стекло в фонд спецпереселенцев так и не восстановил (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 12. Д. 41. Л. 11).

В плане продовольственного снабжения спецпереселенцев правительством на 1947 г. по Кустанайской области было выдано из продфонда 33 тонн кукурузы, из местных ресурсов выделено 188,5 тонн картофеля. Несмотря на то, что отпущенные фонды промтоварного снабжения были получены полностью и использованы по прямому назначению, но их количество не удовлетворяло необходимую потребность. Так, у спецпереселенцев в большинстве не было нательного белья и постельных принадлежностей, одна треть не имела теплой одежды и обуви, что не давало возможности постоянно участвовать в работе (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 12. Д. 41. Л. 13–14.).

По учету облоно на 1947 г. детей спецпереселенцев школьного возраста по Кустанайской области насчитывалось 8332 человек, из которых охвачено учебой было только 2235 человек, в основном возраст от 10 до 14 лет. Большинство детей от 7 до 10 лет не посещали школу ввиду того, что слабо или совсем не владели русским языком, а также 1461 человек не посещали школу из-за отсутствия теплой одежды – дети из многодетных семей или семей, в которых не было трудоспособных лиц. Слабо шло дело по наградам многодетных матерей из числа спецпереселенцев в соответствии Указа Президиума Совета Казахской ССР. Например, в 1947 г. получали пособие 390 многодетных матерей, а представлено было к наградам лишь 238 человек, получила награды только 31 мать. Такое положение было следствием того, что местные советы не придавали значения спецконтингенту и порой неправильно оформляли материалы на представления, к тому же много матерей не имело на руках метрических выписок, о которых приходилось запрашивать на прежних местах жительства, откуда порой ответы задерживались, а иногда не высылались совсем (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 12. Д. 41. Л. 14).

Медико-санитарному обслуживанию спецконтингента уделялось особое внимание, проводились профилактические мероприятия. При таких болезнях, как сыпной и брюшной тиф, в населённом пункте устанавливался немедленный карантин, медицинская и санитарная обработка очагов. В 1947 г. среди чечено-ингушского населения в Кустанайской области были зарегистрированы следующие случаи заразных заболеваний: корь – 15 человек, септическая ангина – 4 человека, чесотка в 5 колхозах области, сыпной тиф – 3 человека в одном колхозе,

брюшной тиф – 3 человека, дизентерия – 11 очагов, малярия – 13 очагов. В целом, случаи смертей среди спецконтингента относились к преклонному возрасту, а также вследствие продолжительного заболевания – туберкулезом легких и др. (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 12. Д. 41. Л. 16).

В целях повышения производства после принятия 30 мая 1950 г. постановления ЦК ВКП(б) «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» в сельском хозяйстве было проведено укрепление колхозов путем слияния мелких и маломощных. В итоге количество колхозов в республике уменьшилось с 6737 в 1949 г. до 2290 в 1953 г. В свою очередь, проблемы коренным образом не решались. С карты исчезли целые населенные пункты, сократились личные наделы, власти пошли на урезание натуральной оплаты. Эти меры, естественно, не привели к улучшению дел в сельском хозяйстве. В результате в стране в конце 1940-х – начале 1950-х гг. вновь появились предпосылки к продовольственному кризису. Труд сельчан оплачивался в четыре раза ниже рабочих совхозов, к тому же колхозники не имели права свободного передвижения по стране. Увеличение производства зерна достигалось зачастую экстенсивным путем за счет расширения посевных площадей (Крестьянство Казахстана, 2022: 75).

В этот период усиливается внимание к спецконтингенту, что отразилось в принятии Постановления ЦК КП(б) Казахстана от 24 февраля 1951 г. «О работе среди спецпоселенцев», согласно которому было необходимо усилить контроль и политическую работу среди спецпереселенцев. Согласно установленным данным, в Кустанайской области на 1 декабря 1952 г. было расселено спецпоселенцев 80034 человека, из них взрослых – 49048 человек, детей – 30986 человек (Таблица 5). В свою очередь, взрослые спецпоселенцы были представлены следующими национальностями: немцев – 30295 человек, ингушей – 8995 человек, чеченцев – 8488 человек, русских – 443 человека, казахов – 237 человек, украинцев – 182 человека, азербайджанцев – 1247 человек, греков – 110 человек, других – 171 человек. Спецпоселенцы мужского пола составляли 18817 человек, из которых до 18 лет – 1981 человек, от 18 лет и выше – 16836 человек. По состоянию на 20 декабря 1952 г., число награждённых спецпоселенцев, расселённых на территории Кустанайской области, составляло: орденами – 29 человек, медалями – 1613 человек (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 18. Д. 72. Л. 14–15).

Таблица 5 – Расселение спецпереселенцев по районам Кустанайской области на 1 декабря 1952 г. (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 18. Д. 72. Л. 14–15).

[Table 5 – Resettlement of special settlers by districts of the Kustanai region as of December 1, 1952 (SAKR. F. 72-P. In. 18. F. 72. L. 14–15)]

№	Районы	Всего	В том числе взрослых
1	Амангельдинский	33	28
2	Введенский	2134	1189
3	Джетыгаринский	3886	2495
4	Затобольский	6365	3468
5	Карабалыкский	6095	3940
6	Карасуский	2442	1576
7	Кустанайский	6296	3677
8	Мендыгаринский	3660	2136
9	Орджоникидзевский	7131	4055
10	Пресногорьковский	1815	1170
11	Пешковский	4051	2357
12	Семиозерный	10226	6470
13	Тарановский	9060	6286
14	Тургайский	79	54
15	Убаганский	3171	1815
16	Урицкий	2541	1493
17	Узункольский	1515	1016
18	Федоровский	7340	4381
19	г. Кустанай	2194	1442

Спецпереселенцами соблюдался режим и общественный порядок, установленный органами МГБ, согласно постановления СНК СССР № 35 от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпереселенцев» и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Великой Отечественной войны», совершенные ими преступления рассматривались на общих основаниях. Партийными и комсомольскими организациями, отделами по работе среди женщин активно проводилась политическая работа среди спецпереселенцев (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 18. Д. 72. Л. 1–3).

В отчетах того времени говорилось, что проявление национализма не наблюдалось, однако имели место соблюдения религиозных обрядов. Взаимоотношения с местным населением были удовлетворительными, имелись факты ассимиляционных взаимоотношений. В июне 1953 г. в Убаганском, Тарановском, Семиозерном районах Кустанайской области были зафиксированы факты хулиганства среди спецпоселенцев – чечено-ингушей. Однако эти случаи носили единичный характер, и не могли характеризовать общую обстановку (ГАКО. Ф. 72-П. Оп. 18. Д. 72. Л. 30–32).

В целом, послевоенное восстановление сельского хозяйства привело к незначительному улучшению материального положения крестьянства. Кризис в производстве и низкий уровень жизни приводили к оттоку населения на заработки в близлежащие города, что сказалось на демографической ситуации. Вместе с тем в организации колхозного производства республики в послевоенное десятилетие имелось немало недостатков и перегибов, крайне низкой оставалась культура земледелия, неудовлетворительно развивалось общественное животноводство. Как показывают исследования, сельское хозяйство Казахстана не смогло обеспечить страну необходимым количеством продовольствия, а промышленность – сельскохозяйственным сырьем, появился дефицит продовольствия. Поэтому руководство страны стало решать проблему экстенсивным путем: осваивать огромные площади новых земель, что привело к массовой кампании по освоению целинных и залежных земель.

Как известно, февральско-мартовский пленум ЦК КПСС 1954 г. принял постановление о расширении посевов зерновых культур за счет распахки целины и залежи в районах Северного Казахстана, Кавказа, Поволжья, Западной Сибири. Целинные районы Казахстана располагались в северной его части – в пределах Акмолинской, Кокчетавской, Кустанайской, Северо-Казахстанской, Павлодарской и Карагандинской областей.

Власть понимала, что главной земледельческой силой должны стать спецпереселенцы, хорошо знакомые с сельскохозяйственной техникой. Поэтому главное внимание обращалось на спецконтингент региона. Но спецконтингент был прикреплен к постоянному месту жительства, что повлекло за собой принятие совместного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1439–649сс от 5 июля 1954 г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев». С них снимались ограничения по спецпоселению и одновременно их приглашали на целину (Мусагалиева, 2018: 157). Дальнейшее освобождение спецпоселенцев в Северном Казахстане было тесно связано с целинной кампанией и проводилось в рамках тех постановлений, которые были приняты высшими органами власти СССР с 1954 по 1956 гг., когда поэтапно стали освобождаться спецпереселенцы из числа немцев, поляков, чечено-ингушей. Так, например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. снимал правовые ограничения с немцев без права возврата к прежнему месту жительства и без возврата конфискованного имущества (История российских немцев, 1993: 177). В период с марта по июль 1956 г. снятие ограничений по спецпоселению уже носило массовый характер: были освобождены калмыки, греки, болгары, армяне, крымские татары, балкарцы, турки. По Указу Президиума Верховного Совета СССР № 139/19 от 16 июля 1956 г. были освобождены чеченцы, ингуши, а также карачаевцы (Земсков, 2003: 252). В свою очередь, ослабление позиций спецкомендатур и снятие некоторых ограничений по спецпоселению сразу отразилось на настроениях спецпоселенцев, которые стали мигрировать как внутри области, так и пределах республики

(Абуов, 2014: 213–214). Таким образом, к 1957 г. была ликвидирована система спецкомендатур и жесткого контроля жизни депортированных народов. Однако если народам Северного Кавказа разрешалось покинуть место своей ссылки, то немцы, крымские татары, поляки чаще всего закреплялись на местах проживания в Казахстане, что позволяло использовать в дальнейшем их как главную силу в освоении целины.

Заключение

Послевоенные годы сопровождались кризисными явлениями практически во всех сферах, и в особенности, в сельском хозяйстве, что показывало на необходимость менять методы административного давления, что отразилось на социально-экономическом положении спецпереселенцев. Как показывают исследования, сельское хозяйство Казахстана не смогло обеспечить страну необходимым количеством продовольствия, а промышленность – сельскохозяйственным сырьем, появился дефицит продовольствия. Поэтому руководство страны стало решать проблему экстенсивным путем: осваивать огромные площади новых земель, что привело к массовой кампании по освоению целинных и залежных земель. В свою очередь, власть понимала, что главной земледельческой силой должны стать спецпереселенцы, хорошо знакомые с сельскохозяйственной техникой, поэтому стала проводить снятие ограничений по спецпоселению без права покидать места ссылки, что привело к закреплению Северного Казахстана как основного места их проживания и работы на освоении целины.

Источники

ГААО — Государственный архив Акмолинской области
 ГАКО — Государственный архив Костанайской области
 ГАСКО — Государственный архив Северо-Казахстанской области

Sources

SAAR — State Archives of Akmola Region
 SAKR — State Archives of Kostanay Region
 SANKR — State Archives of North Kazakhstan Region

Литература

- Абуов, 2014 — *Абуов Н.А.* Источниковая база исследований депортаций народов в Северо-Казахстанскую область в 1936–1957 гг. // Сб. Ст. Второй конгресс историков Казахстана: сборник научных статей. Астана: Издательство ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2014. С. 213–218.
- Абылхожин, 1997 — *Абылхожин Ж.Б.* Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. Алматы: «Юат», 1997. 360 с.
- Абылхожин, 2019 — *Абылхожин Ж.Б.* Постсталинский период в истории советского Казахстана: череда обреченных реформ и несостоявшихся деклараций (1953–1991 гг.). Алматы: КБТУ, 2019. 468 с.
- Алдажуманов, 1997 — *Алдажуманов К.С., Алдажуманов Е.К.* Депортация народов – преступление тоталитарного режима. Алматы, 1997. 16 с.
- Белая книга, 1991 — *Белая книга* (Из истории выселения чеченцев-ингушей 1944–1957 гг.). Воспоминания, архивные материалы, фотодокументы. Грозный-Алма-Ата, 1991. 235 с.
- Берденова, Иманбердиева, 1994 — *Берденова К.А., Иманбердиева С.И.* Аграрная политика тоталитарного государства как фактор кризисного состояния сельского хозяйства Казахстана. Алматы, Ылым, 1994, 144 с.
- Данилов, Пыжиков, 2001 — *Данилов А.А., Пыжиков А.В.* Рождение сверхдержавы. СССР в первые послевоенные годы. М., РОССПЭН, 2001, 304 с.
- Депортированные в Казахстан, 1998 — *Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы* / Сост. Анес Г. Алматы: «Арыс»-«Казахстан», 1998. 428 с.
- Земсков, 1991 — *Земсков В.Н.* Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954–1960 гг.) // Социологические исследования. 1991. № 1 С. 5–26.
- Земсков, 2003 — *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М.: Наука. 2003. 306 с.
- Зима, 1996 — *Зима В.Ф.* Голод в СССР. 1946–1947 гг.: происхождение и последствия. М., Прометей, 1996, 304 с.
- Зубкова, 2000 — *Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., РОССПЭН, 2000. 229 с.
- Из истории немцев Казахстана, 1997 — *Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.).* Сб. док.: Архив Президента Республики Казахстан. Алматы – Москва: «Готика», 1997. 365 с.

- Из истории поляков в Казахстане, 2000 — Из истории поляков в Казахстане (1936–1956 гг.). Сб. док.: Архив Президента Республики Казахстан. Алматы: «Издательский дом «Қазақстан», 2000. 344 с.
- История российских немцев, 1993 — История российских немцев в документах (1763–1992). М. Международный институт гуманитарных программ, 1993. 448 с.
- Кадысова, 2006 — *Кадысова Р.Ж.* Историография социокультурной модернизации. Павлодар: НПФ «Эко», 2006. 187 с.
- Калыбекова, 2008 — *Калыбекова М.Ч.* История депортированных народов Казахстана (1937–1956 гг.). Алматы, ТОО «Издательство JEM», 2008. 188 с.
- Козыбаев, Алдажуманов, 1997 — *Козыбаев М.К., Алдажуманов К.С.* Тоталитарный социализм: реальность и последствия. Алматы: Фонд «XXI век», 1997. 28 с.
- Крестьянство Казахстана, 2022 — Крестьянство Казахстана в послевоенное десятилетие: социальная трансформация и повседневность. Коллективная монография. / Под общей ред. Козыбаевой М.М. Алматы: ИП «Мадияр», 2022. 356 с.
- Лебина, 2015 — *Лебина Н.* Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М., НЛО, 2015. 483 с.
- Мусагалиева, 2018 — *Мусагалиева А.С.* Немцы в истории освоения целинных и залежных земель в Северном Казахстане // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев, 2018. № 4. С. 157-168
- Мусагалиева, Мусабекова, 2018 — *Мусагалиева А.С., Мусабекова Р.М.* Спецконтингент в освоении целинных и залежных земель Северного Казахстана // Вестник КарГУ, 2018. № 3. С. 63–73
- Омарбеков, 2003 — *Омарбеков Т.* XX ғасырдағы Қазақстан тарихының өзекті мәселелері. Алматы: Өнер, 2003. 552 б.
- Попов, 2000 — *Попов В.П.* Экономическая политика советского государства. 1946–1953 гг. Тамбов, Издательство ТГПУ, 2000. 222 с.
- Сактаганова, 2017 — *Сактаганова З.Г.* Экономическая модернизация Казахстана. 1946–1970 гг.: монография. Караганда: Изд-во КарГУ, 2017. 365 с.
- Северо-Казахстанская область, 1993 — Северо-Казахстанская область: страницы летописи родного края. Алматы: Казахстан, 1993. 392 с.
- Фицпатрик, 2001 — *Фицпатрик Ш.* Сталинские крестьяне: социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. 422 с.
- Шаймуханова, Макалаков, 2017 — *Шаймуханова С.Д., Макалаков Т.Ж.* Вклад спецпереселенцев и депортированных народов в развитие экономики Центрального Казахстана // Современные проблемы науки и образования, 2012. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6498> (дата обращения: 17.09.2024).

Reference

- Abuov, 2014 — *Abuov N.A.* Istochnikovaya baza issledovaniy deportatsiy narodov v Severo-Kazakhstanskuyu oblast' v 1936–1957 gg. [Source base for research on the deportations of peoples to the North Kazakhstan region in 1936–1957] // Sb. St. Vtoroy kongress istorikov Kazakhstana: sbornik nauchnykh statey. Astana: Izdatel'stvo ENU im. L.N. Gumileva, 2014. Pp. 213-218. (In Russ.).
- Abylkhozhin, 1997 — *Abylkhozhin Zh.B.* Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Kazakhstana. XX vek. [Essays on the socio-economic history of Kazakhstan. XX century]. Almaty: «Yuat», 1997. 360 p. (In Russ.).
- Abylkhozhin, 2019 — *Abylkhozhin Zh.B.* Poststalinskiy period v istorii sovetskogo Kazakhstana: chereda obrechennykh reform i nesostoyavshikhsya deklaratsiy (1953–1991 gg.). [Post-Stalin period in the history of Soviet Kazakhstan: a series of doomed reforms and failed declarations (1953–1991)]. Almaty: KBTU, 2019. 468 p. (In Russ.).
- Aldazhumanov, Aldazhumanov, 1997 — *Aldazhumanov K.S., Aldazhumanov Ye.K.* Deportatsiya narodov – prestupleniye totalitarnogo rezhima. [Deportation of peoples – a crime of the totalitarian regime]. Almaty, 1997. 16 p. (In Russ.).
- Belaya kniga, 1991 — *Belaya kniga* (Iz istorii vyseleniya chechentsev-ingushey 1944–1957 gg.). Vospominaniya, arkhivnyye materialy, fotodokumenty [White Book (From the history of the deportation of Chechens-Ingush in 1944–1957). Memories, archival materials, photo documents]. Groznyy-Alma-Ata, 1991. 235 p. (In Russ.).
- Berdenova, Imanberdieva, 1994 — *Berdenova K.A., Imanberdiyeva S.I.* Agrarnaya politika totalitarnogo gosudarstva kak faktor krizisnogo sostoyaniya sel'skogo khozyaystva Kazakhstana. [Agrarian policy of a totalitarian state as a factor in the crisis state of agriculture in Kazakhstan]. Almaty: Gylm, 1994. 144 p. (In Russ.).
- Danilov, Pyzhikov, 2001 — *Danilov A.A., Pyzhikov A.V.* Rozhdeniye sverkhderzhavy. SSSR v pervyye poslevoynnyye gody. [The Birth of a Superpower. USSR in the First Post-War Years]. M.: ROSSPEN, 2001. 304 p. (In Russ.).
- Deportirovannyye v Kazakhstan, 1998 — *Deportirovannyye v Kazakhstan narody: vremya i sud'by.* [Peoples deported to Kazakhstan: time and fate.] / sost. Anes G. Almaty: «Arys»-«Kazakhstan», 1998. 428 p. (In Russ.).
- Fitzpatrick, 2001 — *Fitzpatrik Sh.* Stalinskiye krest'yane: sotsial'naya istoriya Sovetskoy Rossii v 30-ye gody: derevnya [Stalin's peasants: a social history of Soviet Russia in the 1930s: the village]. M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2001. 422 p. (In Russ.).
- Istoriya rossiyskikh nemtsev, 1993 — *Istoriya rossiyskikh nemtsev v dokumentakh* (1763–1992). [History of Russian Germans in documents (1763–1992)]. M.: Mezhdunarodnyy institut gumanitarnykh programm, 1993. 448 p. (In Russ.).

Iz istorii nemtsev Kazakhstana, 1997 — *Iz istorii nemtsev Kazakhstana* (1921–1975 gg.) [From the history of Germans in Kazakhstan (1921–1975)] // Sb. dok.: Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan. Almaty–Moskva: “Gotika”, 1997. 365 p. (In Russ.).

Iz istorii polyakov v Kazakhstane, 2000 — *Iz istorii polyakov v Kazakhstane* (1936–1956 gg.). [From the history of Poles in Kazakhstan (1936–1956)] // Sb. dok.: Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan. Almaty: «Izdatel'skiy dom «Kazakhstan», 2000. 344 p. (In Russ.).

Kadysova, 2006 — *Kadysova R.Zh.* Istoriografiya sotsiokul'turnoy modernizatsii. [Historiography of socio-cultural modernization]. Pavlodar: NPF «Eko», 2006. 187 p. (In Russ.).

Kalybekova, 2008 — *Kalybekova M.Ch.* Istoriya deportirovannykh narodov Kazakhstana (1937–1956 gg.). [History of the deported peoples of Kazakhstan (1937–1956)]. Almaty, TOO «Izdatel'stvo JEM», 2008. 188 p. (In Russ.).

Kozybayev, Aldazhumanov, 1997 — *Kozybayev M.K., Aldazhumanov K.S.* Totalitarnyy sotsializm: real'nost' i posledstviya. [Totalitarian socialism: reality and consequences] Almaty: Fond «XXI vek», 1997. 28 p. (In Russ.).

Krest'yanstvo Kazakhstana, 2022 — *Krest'yanstvo Kazakhstana v poslevoyennoye desyatiletie: sotsial'naya transformatsiya i povsednevnost'.* [Peasantry of Kazakhstan in the Post-War Decade: Social Transformation and Everyday Life]. Kollektivnaya monografiya. / Pod obshchey red. Kozybayevoy M.M. Almaty: IP «Madiyar», 2022. 356 p. (In Russ.).

Lebina, 2015 — *Lebina N.* Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii. Ot voyennogo kommunizma k bol'shomu stil'yu [Soviet everyday life. Norms and anomalies. From military communism to the grand style]. M., NLO, 2015. 483 p. (In Russ.).

Musagaliyeva, 2018 — *Musagaliyeva A.S.* Nemtsy v istorii osvoyeniya tselinnykh i zaleznykh zemel' v Severnom Kazakhstane [Germans in the history of the development of virgin and fallow lands in Northern Kazakhstan] // Yezhegodnik Mezhdunarodnoy assotsiatsii issledovateley istorii i kul'tury rossiyskikh nemtsev. 2018. No. 4. Pp. 157–168. (In Russ.).

Musagaliyeva, Musabekova, 2018 — *Musagaliyeva A.S., Musabekova R.M.* Spetskontingent v osvoyenii tselinnykh i zaleznykh zemel' Severnogo Kazakhstana [Special contingent in the development of virgin and fallow lands of Northern Kazakhstan] // Vestnik KarGU, 2018. No. 3. Pp. 63–73 (In Russ.).

Omarbekov, 2003 — *Omarbekov T.* XX gasyrdagy Qazaqstan tarikhynun ozektí maseleleri. [Actual issues of the history of Kazakhstan in the 20th century] Almaty: Oner, 2003. 552 p. (In Kaz.).

Popov, 2000 — *Popov V.P.* Ekonomicheskaya politika sovet'skogo gosudarstva. 1946–1953 gg. [Economic policy of the Soviet state. 1946–1953]. Tambov, Izdatel'stvo TGPU, 2000. 222 p. (In Russ.).

Saktajanova, 2017 — *Saktajanova Z.G.* Ekonomicheskaya modernizatsiya Kazakhstana. 1946–1970 gg.: [Economic modernization of Kazakhstan. 1946–1970] monografiya. Karaganda: Izd-vo KarGU, 2017. 365 p. (In Russ.).

Severo-Kazakhstanskaya oblast', 1993 — *Severo-Kazakhstanskaya oblast':* stranitsy letopisi rodnogo kraya. [North Kazakhstan Region: Pages of the Chronicle of the Native Land]. Almaty: Kazakhstan, 1993. 392 p. (In Russ.).

Shaymukhanova, Makalakov, 2017 — *Shaymukhanova S.D., Makalakov T.Zh.* Vklad spetspereselentsev i deportirovannykh narodov v razvitiye ekonomiki Tsentral'nogo Kazakhstana [The contribution of special settlers and deported peoples to the development of the economy of Central Kazakhstan] // Sovremennyye problem nauki i obrazovaniya, 2012. No. 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6498> (data obrashcheniya: 17.09.2024). (In Russ.).

Zemskov, 1991 — *Zemskov V.N.* Massovoye osvobozhdeniye spetsposelentsev i ssyl'nykh (1954–1960 gg.) [Mass release of special settlers and exiles (1954–1960)] // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 1991. No. 1 Pp. 5–26. (In Russ.).

Zemskov, 2003 — *Zemskov V.N.* Spetsposelentsy v SSSR, 1930–1960. [Special settlers in the USSR, 1930–1960]. M.: Nauka. 2003. 306 p. (In Russ.).

Zima, 1996 — *Zima V.F.* Golod v SSSR. 1946–1947 gg.: proiskhozhdeniye i posledstviya. [Famine in the USSR. 1946–1947: origin and consequences.] M., Prometey, 1996, p. (In Russ.).

Zubkova, 2000 — *Zubkova Ye.Yu.* Poslevoyennoye sovet'skoye obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953. [Post-war Soviet society: politics and everyday life. 1945–1953] M., 2000. 204 p. (In Russ.).

МАЗМҰНЫ

ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ӘДІСНАМА

Борза В.	
НЕВИЛЬ ЧЕМБЕРЛЕНДІҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ӘСКЕРИ ШЕКТЕУЛЕРІ.....	767
Қабылдинов З.Е., Черниенко Д.А., Беркінбаев О.У.	
ӘБІЛПЕЙІЗ СҰЛТАННЫҢ АМАНАТТА БОЛУЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ XVIII ҒАСЫРДЫҢ ОРТАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ-ЖОҢҒАР ҚАТЫНАСТАРЫНДАҒЫ РӨЛІ.....	781
Күзембайұлы А., Әбіл Е.	
ШИБАН ҚАЗАҚТАРДЫҢ ТАРИХИ АҢЫЗДАРЫНДА.....	796

ТАРИХ

Айтмағамбетов Д.Р., Кенжалина Г.Ж.	
1921–1922 ЖЖ. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚПЕН КҮРЕСУДЕГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КӨМЕК.....	814
Асанова Г.К., Қалиев Ж.Н.	
XV ҒАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XVIII ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ЭТНОСАЯСИ ҚАУЫМДАСУЫ (ФОЛЬКЛОРЛЫҚ ДЕРЕККӨЗДЕР БОЙЫНША).....	827
Батырбекқызы Г., Шылмамбетов С., Идрисова А.	
ҚАЗАҚСТАНДА XX ҒАСЫР БАСЫНДАҒЫ ЖӘДИТШІЛІК БАҒЫТТЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-САЯСИ БЕЛСЕНДІЛІГІ.....	840
Даутова-Кхан А.И.	
СОҒЫС АРАЛЫҚ КЕЗЕҢДЕГІ ҮНДІСТАННЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚҰРЫЛЫМЫ МЕН ҚЫЗМЕТІ.....	854
Қозыбаева М.М.	
СОҒЫСТАН KEЙІНГІ КЕЗЕҢДЕ (1946–1956 жж.) СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАННЫҢ КОЛХОЗДАРЫНДАҒЫ АРНАЙЫ ҚОНЫС АУДАРУШЫЛАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖАҒДАЙЫ.....	866
Торайғыров Е.М., Арпова А.Д.	
ЖОҢҒАР ФАКТОРЫ ЖӘНЕ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ІШКІ ЖА ШЕШ ҚҚА ҚОНЫС АУДАРУ МӘСЕЛЕСІНІҢ ӘСКЕРИ-САЯСИ ТҮРҒЫДА ІЛУІ (1750–1770 ЖЫЛДАР).....	884
Досқараева А.А., Мұхатова О.Х.	
АУЫЗША ТАРИХНАМАДАҒЫ ЕСІМ ХАННЫҢ СЫРТҚЫ САЯСАТЫ.....	900
Сағнайқызы С., Асылбекова Ж. М-А., Омарова Г.Ә.	
«СОЦИАЛИСТІК МЕНШІКТІ ҚОРҒАУ» ЗАҢЫН ОРЫНДАУ БАРЫСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҰЙЫМДАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІ.....	915
Сайлаубаева Н.Е., Жұматай С.	
«ҚАЗАҚ ТІЛІ» ГАЗЕТІНІҢ ШЫҒУ ТАРИХЫ.....	928
Токишқадиров Б.Б., Байсарина К.К., Бакытжанова А.Б.	
ТӘУЕЛСІЗДІК ЖЫЛДАРЫ МОҢҒОЛИЯ ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ ТАРИХИ ОТАНЫНА ОРАЛУЫ: БЕЙІМДЕЛУІ МЕН ҚАЛЫПТАСУЫ.....	940
Тұрлыбекова А.М., Садықова А.М.	
СОҒЫСҚА ДЕЙІН ПАВЛОДАР ОБЛЫСЫНДАҒЫ ДІНГЕ ҚАРСЫ САЯСАТТЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....	951
Рахимов М.И., Шаяхмет Н.У., Пусырханова Э.Р.	
XVIII ҒАСЫРДЫҢ БІРІНШІ ЖАРТЫСЫНДА ПАВЛОДАР ЕРТІС ӨңІРІНДЕГІ ҚАЗАҚ-ҚАЛМАҚ ШАЙҚАСТАРЫНЫҢ ТАРИХИ ЖАДЫДАҒЫ ОРЫНДАРЫ.....	965

АНТРОПОЛОГИЯ

Біләлова Г.	
ОРМАНБЕТ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ҚОНЫСЫНДАҒЫ (АҚМОЛА ОБЛЫСЫ) КЕШЕНДІ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ ЖҮРГІЗІЛУІ (АЛДЫН АЛА НӘТИЖЕЛЕРІ).....	980

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИИ

Борза В.	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НЕВИЛЛА ЧЕМБЕРЛЕНА.....	767
Кабульдинов З.Е., Черниенко Д.А., Беркинбаев О.У.	
АМАНАТСТВО СУЛТАНА АБУЛФЕЙСА И ЕГО РОЛЬ В КАЗАХСКО-ДЖУНГАРСКИХ ОТНОШЕНИЯХ СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА.....	781
Кузембайулы А., Абиля Е.	
ШИБАН В ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЯХ КАЗАХОВ.....	796

ИСТОРИЯ

Айтмагамбетов Д.Р., Кенжалина Г.Ж.	
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ В КАЗАХСТАНЕ В 1921–1922 ГГ.....	814
Асанова Г.К., Калиев Дж.Н.	
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ КАЗАХСКОГО НАРОДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV–XVIII ВЕКАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОЛЬКЛОРНЫХ ИСТОЧНИКОВ).....	827
Батырбековна Г., Шилмамбетов С., Идрисова А.	
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ДЖАДИДИСТСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	840
Даутова-Кхан А.И.	
СТРУКТУРА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНДИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД.....	854
Козыбаева М.М.	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В КОЛХОЗАХ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946–1956 ГГ.).....	866
Торайгыров Е.М. Арэпова А.Д.	
ДЖУНГАРСКИЙ ФАКТОР И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О ПЕРЕКОЧЕВКАХ КАЗАХОВ НА ВНУТРЕННЮЮ СТОРОНУ (1750–1770-е ГОДЫ).....	884
Доскараева А.А., Мухатова О.Х.	
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ХАНА ЕСИМА В УСТНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	900
Сагнайкызы С., Асылбекова Ж. М-А., Омарова Г.А.	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА «О ЗАЩИТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ».....	915
Сайлаубаева Н.Е., Жуматай С.	
ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ ГАЗЕТЫ «КАЗАХ ТИЛИ».....	928
Токишкадилов Б.Б., Байсарина К.К., Бакытжанова А.Б.	
РЕПАТРИАЦИЯ КАЗАХОВ ИЗ МОНГОЛИИ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ РОДИНУ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ: АДАПТАЦИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ.....	940
Турлыбекова А.М., Садыкова А.М.	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В ПАВЛОДАРСКОМ РЕГИОНЕ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД.....	951
Рахимов М.И., Шаяхмет Н.У., Пусырханова Э.Р.	
МЕСТА ПАМЯТИ КАЗАХСКО-КАЛМЫЦКИХ СРАЖЕНИЙ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА.....	965

АНТРОПОЛОГИЯ

Билялова Г.	
ПРОВЕДЕНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ПОСЕЛЕНИИ ОРМАНБЕТ В АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ).....	980

CONTENTS

THEORY OF METHODOLOGY

Borza V. THE ECONOMIC AND MILITARY CONSTRAINTS OF NEVILLE CHAMBERLAIN.....	767
Kabuldinov Z.E., Chernienko D.A., Berkinbaev O.U. THE AMANATISM OF SULTAN ABULFEIS AND ITS ROLE IN KAZAKH-DZUNGAR RELATIONS IN THE MIDDLE OF 18th CENTURY.....	781
Kuzembayuly A., Abil Ye. SHIBAN IN THE HISTORICAL LEGENDS OF THE KAZAKHS.....	796

HISTORY

Aitmagambetov D., Kenzhalina G. INTERNATIONAL AID IN THE FIGHT AGAINST FAMINE IN KAZAKHSTAN IN 1921–1922.....	814
Assanova G.K., Kaliyev Zh.N. ETHNOPOLITICAL CONSOLIDATION OF THE KAZAKH PEOPLE IN THE SECOND HALF OF THE XV–XVIII CENTURIES (BASED ON FOLKLORE SOURCES).....	827
Batyrbekkyzy G., Shylmambetov S., Idrissova A. SOCIO-POLITICAL ACTIVITY OF THE JADIDIST MOVEMENT IN KAZAKHSTAN AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY.....	840
Dautova-Khan A.I. STRUCTURE AND FUNCTIONING OF THE INDIAN CIVIL SERVICE IN THE INTERWAR PERIOD.....	854
Kozybayeva M.M. SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF SPECIAL SETTLERS IN THE COLLECTIVE FARMS OF NORTHERN KAZAKHSTAN IN THE POST-WAR PERIOD (1946–1956).....	866
Toraigyrov Y.M., Arepova A.D. THE DZUNGAR FACTOR AND THE MILITARY-POLITICAL RESOLUTION OF THE ISSUE OF KAZAKH MIGRATION TO THE INNER SIDE (1750S–1770S).....	884
Doskarayeva A.A., Mukhatova O.H. THE FOREIGN POLICY OF KHAN YESIM IN ORAL HISTORIOGRAPHY.....	900
Sagnaikyzy S., Asylbekova Zh. M-A., Omarova G.A. ACTIONS CARRIED OUT BY LAW ENFORCEMENT AGENCIES WHILE ENFORCING THE “SOCIAL PROPERTY PROTECTION” LEGISLATION.....	915
Saylaubaeva N.E., Zhumatay S. PUBLICATION HISTORY OF THE NEWSPAPER “KAZAKH TILI”.....	928
Tokishkadirov B.B., Baissarina K.K., Bakytzhanova A.B. REPATRIATION OF KAZAKHS FROM MONGOLIA TO THEIR HISTORICAL HOMELAND DURING THE YEARS OF INDEPENDENCE: ADAPTATION AND DEVELOPMENT.....	940
Turlybekova A.M., Sadykova A.M. SOME ASPECTS OF THE ANTI-RELIGIOUS POLICY IN THE PAVLODAR REGION DURING THE PRE-WAR PERIOD.....	951
Rakhimov M.I., Shayakhmet N.U., Pussyrkhanova E.R. PLACES OF MEMORY OF KAZAKH-KALMYK BATTLES IN THE PAVLODAR-IRTYSH REGION IN THE 1ST HALF OF THE XVIII CENTURY.....	965

ANTHROPOLOGY

Bilyalova G. PRELIMINARY RESULTS FROM COMPLEX ANALYSES AT THE MEDIEVAL SETTLEMENT OF ORMANBET IN THE AKMOLA REGION.....	980
--	-----

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2024. 11 (4)

Бас редактор:

Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:

Копеева С.Ж.

Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 21,125.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов
атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК
Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Е-mail: edu.history@bk.ru

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй